

На правах рукописи

ИЛЬИНСКАЯ ЯНА АНАТОЛЬЕВНА

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ТЕМБРАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕЙТРАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ
В РАЗНЫХ СТИЛЯХ РЕЧИ**

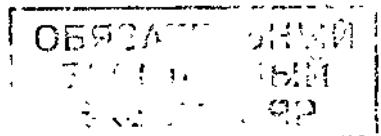
Специальность 10.02.04. - германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2004

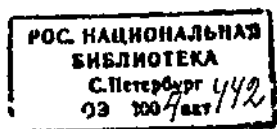
Диссертация посвящена изучению функционирования нейтральных языковых единиц в разных стилях речи, установлению проявляемых ими типичных свойств в пределах функциональных стилей и анализу их тембрального своеобразия в соответствии с их контекстуальными функциями.

При проведении исследования принимались во внимание работы ведущих отечественных и зарубежных лексикологов и специалистов в области функциональной стилистики. Такая ориентация работы была предопределена ее задачами. С одной стороны, необходимо было очертить круг тех параметров, которые определяют нейтральность слова, а, с другой стороны, требовалось изучить использование нейтральных единиц в реальных текстах, опираясь на один из принятых в современной филологии подходов к выявлению функциональных стилей, к которым < эти тексты относятся.

Вопрос о стилистической дифференциации словарного состава языка в целом и о семантико-стилистических свойствах нейтральной (или общеупотребительной) лексики, являющейся объектом настоящего исследования, не является новым в филологии. О необходимости обращать внимание на стилистические свойства отдельных слов при обращении к разным типам аудитории еще в античности писал Аристотель, особо выделяя те лексические единицы, которые делают речь ясной и понятной слушателю. В «Риторике» при описании стиля ораторской речи он указывал, что из имен и глаголов ясной делают речь те, которые вошли во всеобщее употребление. Слова общеупотребительные, точные и метафоры - вот единственный материал, пригодный для стиля прозаической речи - пишет философ. Доказывается это тем, что все пользуются только такого рода выражениями¹.

Однако в течение многих лет языковеды обращали внимание, главным образом, на стилистически маркированные лексические единицы, по умолчанию считая понятие нейтральной единицы чем-то само собой разумеющимся. Профессор О.С. Ахманова отмечала в этой связи: «Стилевые особенности слова обычно обсуждаются лишь в той мере, в которой они оказываются совершенно определенно положительно выраженными, т.е. только тогда, когда слова оказывается возможно совершенно определенно охарактеризовать как выделяющиеся своим эмоциональ-

¹ Ср. Античные риторики. Под ред. А.А. Тахо-Годи.М., 1978. -С. 130.

но-экспрессивным содержанием. При этом не уделяется необходимого внимания определению нулевой стилистической характеристики, т.е. того стилистического фона, на котором только и возможно определение положительных стилистических особенностей той или другой единицы. Никак нельзя забывать, как слишком часто делают, что стилистическая "нейтральность" слова, его стилистическая "бесцветность" также является его стилистической характеристикой².

По-видимому, следует признать, что от того, как решается этот вопрос на данном этапе развития языка, в значительной степени зависит *тип речевой нормы*, избираемый обществом в качестве основы преподавания в школе и межстилевой основы всей английской речи в изучаемый исторический период. Именно с рассмотрением этого вопроса и связана **актуальность** работы.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении критериев определения нейтральности лексической единицы в языке с учетом понятия *семан- тико-стилистический потенциал* и двух его основных разновидностей (понятийной и эмоционально-экспрессивной). Определение границ нейтральности является необходимой базой для выявления инвариантных свойств основных функциональных стилей.

Новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка провести всестороннее лексико-стилистическое и тембральное исследование единиц, выполняющих в речи функцию общения, на основе последних достижений в области функциональной стилистики³ и филологической тембологии⁴. Кроме того, в работе дополнительно изучается различие между понятиями «нейтральная языковая» и «нейтральная речевая единица». Без четкого уяснения сущности этого различия решение поставленных в диссертации задач не представляется возможным.

Практическая ценность работы состоит в том, чтобы обеспечить необходимую функционально-стилистическую основу для тех филологических исследований,

² В западной лингвистике это вопрос был впервые поднят лишь в середине прошлого века в Женевской Лингвистической школе Шарлем Балл и.

³ АА.Липгарт. Лингвопозитивное исследование художественного текста.- Дисс....д-ра филол.наук.-М.,1996.

⁴ М.Э.Конурбаев. Теория и практика тембрального анализа текста.- Дисс....д-ра филол.наук.- М.,1999.

которые направлены на выработку как письменной, так и устной речевой нормы современного английского языка.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены в докладе на конференции «Ломоносовские чтения» в МГУ в 2002 году и на конференции «Ахмановские чтения» на филологическом факультете МГУ в 2003 году.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определение нейтральной лексики как общеупотребительной, не связанной со специфическими (определенным образом квалифицированными) ситуациями общения или сферами применения языка, может уточняться и расширяться благодаря введению понятия семантико-стилистического и тембрального потенциала слова и стилистической шкалы, на которой спектр нейтральных слов достаточно широк.
2. Положение нейтральных лексических единиц в этом спектре предопределяется их семантическими, морфосинтаксическими и лексико-фразеологическими особенностями и находит выражение в определенном уровне стилистического и тембрального потенциала.
3. Семантико-стилистический потенциал лексической единицы определяется либо как характерная понятийная ориентированность слова или принадлежность его к узкой сфере употребления, с одной стороны, либо как эмоционально-экспрессивная оценочность данной лексической единицы, с другой.
4. В зависимости от уровня стилистического потенциала и соответствующего положения нейтральной лексической единицы на стилистической шкале, характер ее употребления в разных функциональных стилях будет отличаться. Типы реализации потенциала нейтральной лексики воспринимаются как аспекты инвариантных особенностей функционального стиля.
5. В тембральном плане оформление нейтральной языковой единицы подчинено общим законам оформления текстов того или иного функционального стиля.

Диссертация состоит из введения, трех частей, поделенных на главы и параграфы, заключения, библиографии и приложения.

Во Введении формулируются основные цели и задачи исследования, определяются актуальность, новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации.

В Первой части монографии «Нейтральные языковые единицы в теории функциональных стилей» дается расширенное определение понятия «нейтральная языковая единица» и уясняется ее функционально-стилистическая специфика. Вводится разграничение понятий «нейтральная языковая» и «нейтральная речевая» единица, уточняется роль нейтральных языковых единиц в определении функционально-стилистического разнообразия речи.

Здесь отмечается, что хотя слово в языке и представляет собой определенную абстракцию, существует отвлеченно от реальных живых предметов, тем не менее, оно имеет непосредственную основу в речи, происходит из этой среды, питается ею, реализуется в ней. И именно в речевом воплощении наилучшим образом проявляется то, что составляет семантико-стилистическую основу слова как единицы системы языка, с одной стороны, и системы речевых стилей, представленных базами текстов, соответствующим образом распределенных по этим стилям⁵, с другой. В зависимости от характерных особенностей функциональной подсистемы - сферы существования и набора присущих ей лексических единиц и их сочетаемости - единицы языка разнообразно реализуют в ней свой потенциал, ибо при оценке взаимодействия систем языка и речи можно рассуждать только в терминах потенциального.

Данный потенциал есть, в сущности, возможность слова реализовать в контексте речи одно или несколько из закрепившихся за ним в языке значений или оттенков, стилистических свойств, благодаря регулярному использованию их в однотипных контекстах. Кроме того, этот потенциал выражается в возможности для слова приобретать в контексте или придавать всему контексту определенные смысловые и стилистические оттенки. Диапазон реализации этого потенциала предопределяется как общей ситуацией общения, так и непосредственным контекстом. Описанный семантико-стилистический потенциал слова в языке тем выше, чем уже сфера

⁵ Ср. «систему систем» В.В. Виноградова, «индивидуальную речевую систему» Л.В. Щербы, «langage» Фердинанда де Соссюра.

его возможного применения и чем отчетливее проявляется в нем не «интеллектуальное», а оценочное значение. Однако поскольку точно определить границы этого потенциала (а, следовательно, и границ нейтральности) не представляется возможным в силу его большой подвижности и зависимости от речевого узуса в конкретный исторический период, целесообразно рассматривать эту характеристику слова на «шкале ингерентности» между двумя полюсами: ингерентно коннотативный vs. нейтральный.

Исходя из этих положений, уже неоднократно обсуждавшихся в целом ряде работ по лексикологии и стилистике⁶, и руководствуясь целями нашей диссертации, можно сделать следующий вывод: слово является тем менее нейтральным, чем выше его понятийный или эмоционально-экспрессивно-оценочный потенциал, т.е., в сущности, его способность быть употребленным либо в качестве узко-специфического понятия, четко ассоциирующегося с определенной профессиональной или иной понятийной сферой, либо в качестве экспрессивного усилителя или отдельного эмоционально-оценочного лексического компонента текста. Критерием же оценки потенциала нейтральности / маркированности слова могут послужить: а) логики-семантическая оценка лексической единицы (чем больше в слове конкретных оттенков, уточняющих, детализирующих, конкретизирующих понятие, тем выше его понятийный потенциал); б) частотность употребления слова⁷: в) сфера его применения. При оценке семантико-стилистического потенциала слова в языке описанные критерии следует применять не по отдельности, а комплексно, поскольку они полностью охватывают две главных составляющих слова как единицы живого современного английского языка - значение и употребление.

Описанный подход основывается на определении нейтральности, которое приведено в Словаре лингвистических терминов О.С.Ахмановой: «Нейтральный - общеупотребительный, не связанный со специфическими (определенным образом квалифицируемыми) ситуациями общения или сферами применения языка и слу-

⁶ В.В.Виноградов, 1981; Р.А.Будагов.1967; Ш.Балли,1961; О.С. Ахманова, 1957; И.В.Арнольд, 2002; И.Р. Гальперин, 1965; В.Я.Задорнова,1986 и др.

⁷ Даже специфические понятия могут употребляться людьми достаточно часто (сюда относятся специальные понятия, такие, как blood pressure, voucher, bank account), однако сам факт частотного употребления не является достаточным для того, чтобы считать лексическую единицу нейтральной, поскольку сфера применения такого слова продолжает оставаться узкой.

жащий немаркированным членом стилистических противопоставлений (фоном, основой для восприятия различных видов выраженной стилистической экспрессии)⁸. В этом определении с достаточной очевидностью выявляется речевой, а не языковой характер нейтральности. Именно в речи семантико-стилистический потенциал реализуется в виде стилистических оттенков и дает возможность судить о нем с достаточно высокой долей определенности как об относительно отвлеченном свойстве лексической единицы. В речи этот потенциал обретает конкретность, и в речи же он формируется, постепенно «оседая» в представлении людей на данном этапе развития языка как имманентная характеристика слова в системе языка. Именно поэтому, вероятно, единственно возможным подходом к изучению нейтральности как необходимого фона реализации стилистических оппозиций в речи (в отличие от соотносимого с этим направлением лексикологического исследования о словарном минимуме в языке⁹) является функционально-стилистический подход, который и был применен в настоящей работе.

Непосредственным фактором, определяющим функционально-стилистическую ориентацию произведения речи, влияющим на реализацию лексического потенциала и определяющим возможность их применения является *языковая функция*. Из множества существующих подходов к этому вопросу в данной работе используется тот, который плодотворно развивается на кафедре английского языкознания МГУ с опорой на труды ученых Пражского лингвистического кружка, академика В.В.Виноградова, профессора О.САхмановой.

Указанный выбор обусловлен спецификой и задачами проводимого исследования. В своих трудах В.В. Виноградов обозначил необходимость выявления функциональных стилей с обязательной опорой на языковые функции¹⁰, пражский лингвист Б. Гавранек¹¹ подчеркивал важность изучения формально-языковых признаков речи при анализе функций литературного языка, АА Липгарт в докторском дис-

⁸ О.САхманова. Словарь лингвистических терминов. - Москва. 1966. - с.259

⁹ А.И. Смирницкий. Лексикология английского языка, 1998; БА Самадов. Словарный состав современного английского языка: вопросы онтологии и эвристики.-М.,1996; М. Сводеш. К вопросу о повышении точности в лексико статистическом датировании //Новое в лингвистике.- М.,1960,№1.

¹⁰ В.В. Виноградов. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика.-М., 1963.

¹¹ Лекция "Функции литературного языка" на I съезде чехословацких преподавателей философии, филологии и истории. - Прага, 1929 г.

сертационном исследовании, объединив существенные положения этих двух подходов, предложил законченную категориальную систему функционально-стилистического исследования, которую он последовательно применял при изучении стилей английского языка¹². Для настоящей работы важно то, что в этих работах лексические единицы в системе языка рассматриваются как носители потенциальных семантико-стилистических свойств, которые актуализируются в зависимости от ситуации применения.

Академик В.В.Виноградов предложил категориальную триаду функций языка - общения, сообщения и воздействия - каждая из которых, согласно исследованиям ААЛипгарта, ассоциируется с определенным набором формально-языковых характеристик. А преобладание в произведении речи одной из них и является критерием, который предопределяет функционально-стилистическую направленность всего текста. Важным для нашего исследования является положение, что одна из этих функций - общения - непременно реализуется в любом тексте. Она ассоциируется с неким «устойчивым и обширным набором лексических единиц, не называющих узко-специальные понятия (функция сообщения) и не обладающих ингерентными коннотациями (функция воздействия). /... / При реализации этой функции языка языковые единицы остаются "равными себе", их контекстуальная сочетаемость в рамках лексико-фразеологических и морфосинтаксических моделей не ограничивается и не расширяется, а также не наблюдается функционально-стилистической переориентации их употребления»¹³ - иначе говоря, согласно приведенному определению, речь в данном случае идет именно о нейтральных единицах¹⁴.

В соответствии с избранной методикой исследования, слова, использованные в изучаемых контекстах, рассматривались именно на предмет наличия в них указанных признаков и их способности наполняться в контексте речи смысловыми и

¹² ААЛипгарт. Лингвоэстетическое исследование художественного текста.- Дис....д-ра филолог.наук.-М.,1996.

¹³ ААЛипгарт. Функции языка, квалификационный и категориальный подход // Философия языка. Функциональная стилистика. Лингвоэстетика.-М.,2001,№1.

¹⁴ Ср. ААЛипгарт «Ольга Сергеевна Ахманова: Путь к филологическому мастерству» // Folia Anglistica. - Moscow 2000.

эмоциональными оттенками, благодаря которым в функциональном плане они будут выходить за рамки функции общения.

Важно заметить, что анализ в терминах функциональной стилистики с этих позиций непременно предполагает изучение семантико-стилистического потенциала лексических единиц - иными словами, их способности реализовать в контексте речи одну из трех указанных функций. Только на основе соотнесения системных и речевых свойств лексики и возможно проведение полноценного функционально-стилистического анализа, при котором на фоне единиц, выполняющих функцию общения, реализуются две другие основные языковые функции.

Слово реализует в контексте одно из своих значений, которое и рассматривается как нейтральное или стилистически маркированное в зависимости от выполняемой им в контексте речи функции. При этом и функциональный потенциал лексической единицы не безграничен, а предопределен зафиксированным за словом в языке значением и ингерентными стилистическими характеристиками, если таковые имеются. Контекст и сфера применения являются основными факторами, определяющим реализацию потенциального в слове.

Одним из основных способов реализации лексического потенциала в речи является речевой тембр, определяемый как минимальный набор просодических параметров, отражающих существенные семантико-стилистические черты текста. Во Второй части работы «Тембральные основы изучения нейтральных языковых единиц» описывается тембральный аппарат исследования нейтральных языковых единиц в составе разных речевых стилей.

В Третьей части диссертации «Нейтральные языковые единицы в разных стилях речи» было проанализировано, как ведут себя лексические единицы с минимальным семантико-стилистическим потенциалом, в текстах, принадлежащих к основным функциональным стилям, и были сделаны обобщения о типичном характере их поведения в этих стилях, а также об их тембральном своеобразии.

Приведем несколько примеров проведенного в этой части работы функционально-стилистического анализа.

Прилагательное *big* не является маркированным в языке. Это общеупотребительная единица, которая применима к максимально широкому числу контекстов. При этом, согласно словарю, спектр ее словарных значений достаточно широк и

включает в себя характеристику размера, количества, интенсивности, важности и значительности. Эти значения могут быть реализованы в контексте либо по отдельности, либо в совокупности, и, в зависимости от оттенка значения и применимости к данной ситуации, слово будет восприниматься как нейтральное или маркированное, как, например, в следующем контексте:

Sulo was a man that everybody noticed. He was a big man. He had the fat smooth face of a man who ate very well. He had a wonderful head of white hair. You knew he was someone important And his clothes told you that he was a rich man.

Судя по контексту, прилагательное *big* означает в этом отрывке именно размер, а не значительность. При этом если в Оксфордском словаре указанные значения были разделены, то в словаре современного словоупотребления они уже представлены в рамках одного значения, как бы предполагая, что в современном английском языке они могут быть реализованы одновременно:

Оксфордский словарь (OED): **big** 1. of a considerable size, amount, intensity, etc. 2. important, significant, outstanding. Словарь современного словоупотребления (BBC English Dictionary): big 1. large in size or great in degree, extent, importance.

Однако даже несмотря на то, что из общего контекста понятно, что описанный персонаж является человеком значительным, микроконтекст, в котором употреблено нейтральное слово *big*, не достаточно способствует реализации значения важности и значительности. Данная ассоциация возникает лишь косвенно: именно через размер, физические габариты этого человека (если большой, то важный, значительный). Подчеркивание физических характеристик является приемом, только частично оживляющим второй оттенок.

По-видимому, именно частая употребительность этого прилагательного в обиходной речи в значении физического размера и в данном случае сыграла свою роль. Актуализация потенциального значения, в сущности, здесь достаточно упрощена и примитивна, как, собственно, и в большинстве контекстов, принадлежащих к обиходно-бытовому функциональному стилю, что наглядно показал анализ нашего материала.

Важно заметить в этой связи, что один лишь факт реализации потенциального значения не имеет прямой связи со стилистическими характеристиками слова, поскольку само значение не является ни нейтральным, ни маркированным по стилистическому признаку. Семантико-стилистический потенциал - это лишь возможность широкого (межстилевого) или узкого (специализированного) употребления слова, в силу его логико-семантических характеристик и закрепленной принадлежности к той или иной понятийной сфере. В связи со сказанным применительно к описанному выше контексту можно заметить следующее: атрибутивное словосочетание *big man*, где слово *big* реализует значение размера, нейтрально. То же самое словосочетание, со значением «важный человек», является сниженным по стилю, стилистически маркированным. Реализация этого же оттенка в совокупности с реализацией значения размера применительно к другому существительному не обязательно создает тот же самый стилистический эффект. Некоторые из этих словосочетаний уже закрепились в языке в качестве устойчивых лексических образований и часто ассоциируются со специальными сферами (предпринимательство, политика, наука): *big business*, *big four*, *big eight*, *big bang*, *big loop*, *big vessel*, и т.д.

Наличие описанного семантического потенциала (обозначать одновременно размер, важность и значительность) и есть фактор (хотя и достаточно слабый), предопределяющий формальный или сниженный оттенок словосочетаний с прилагательным *big*. Окончательным стилеобразующим моментом является принадлежность текста, в котором данное слово употреблено, к тому или иному функциональному стилю. Здесь проявляется диалектическое взаимодействие языка и речи, когда стиль текста предопределен в целом семантико-стилистическими особенностями используемых авторами слов, а конкретная стилистическая реализация (или модификация) имеющегося у слова в языке стилистического оттенка - непосредственным контекстом.

В случае со словосочетаниями дополнительным стилеобразующим фактором может выступать ассоциативный ряд, когда тот или иной оборот речи увязывается с хорошо известными культурными контекстами. При этом иногда достаточно прибавления лишь одного грамматического элемента, чтобы нейтральное словосочетание превратилось в маркированное, а входящие в него элементы стали реализо-

вывать дополнительные, коннотативные значения. Рассмотрим это положение на примере.

Глагол *to wash* и существительное *hand* являются общеупотребительными, а словосочетание *to wash hands* - оказывается клишированным, нейтральным, оно как правило, реализует в речи функцию общения и используется в соответствующих контекстах. В исключительно редких случаях это словосочетание или производные от него сложные слова используются в качестве специфических терминологических оборотов с формальным стилистическим оттенком, хотя при этом никакого семантического сужения, свойственного термину, в них не наблюдается. Именно грамматический фактор является в таких контекстах определяющим:

HyGenius, automated hand-washing system has delivered over 25,000,000 proper hand-washes for employees in restaurants, hotels, hospitals, and nursing homes across the US. It connects to. and takes control of existing hand sinks to provide step-by-step hand-washing in areas where food safety and infection control are critical to the public health.

Однако, обладая достаточно небольшим семантико-стилистическим потенциалом, указанное сочетание слов в подавляющем большинстве случаев употребляет все же нейтрально, как, например, в следующих контекстах:

She was about to bake the biscuits so I washed my hands in the basin and got the biscuit cutter from its place.

Wash your hands of dirt and grime.

Make sure to wash your hands of any scents or food residue that may be on them.

При этом то же самое словосочетание, поставленное в художественный контекст, может косвенно реализовывать свой семантико-стилистический потенциал благодаря контекстуально-смысловой связи различных событий, в которых оно употреблено - как, например, в романе Дафны де Морье «Ребекка», где героиня моет руки после того, как она сожгла страницу, вырванную из книги, подписанную бывшей женой Макса де Винтера, за которого она собирается выйти замуж. Несмотря на то, что описанная сцена достаточно выразительна и сожжение листка бумаги, подписанного Ребеккой, ассоциируется в ней с кремацией останков, с из-

бавлением от всего прошлого, что связывает молодую девушку с прошлым Макса де Винтера, эпизод мытья рук едва ли имеет здесь какую-либо особую значимость, кроме подчеркивания брезгливости, стремления как можно скорее закончить содеянное:

I cut the page right out of the book. I left no jagged edges, and the book looked white and clean when the page was gone. A new book, that had not been touched. I tore the page up in many little fragments and threw them into the waste-paper basket. Then I went and sat on the window seat again. But I kept thinking of the torn scraps in the basket, and after a moment I had to get up and look in the basket once more. Even now the ink stood up on the fragments thick and black, the writing was not destroyed. I took a box of matches and set fire to the fragments. The flame had a lovely light, staining the paper, curling the edges, making the slanting writing impossible to distinguish. The fragments fluttered to grey ashes. The letter R was the last to go, it twisted in the flame, it curled outwards for a moment, becoming larger than ever. Then it crumpled too; the flame destroyed it. It was not ashes even, it was feathery dust.. I went and washed my hands in the basin. I felt better, much better. I had the clean new feeling that one has when the calendar is hung on the wall at the beginning of the year. January the 1st. I was aware of the same freshness, the same gay confidence. The door opened and he came into the room.

В семантико-стилистическом плане употребленная фраза нейтральна. Однако страницей позже в отношении к героине романа этот оборот употреблен вновь - на этот раз в стилистически маркированной форме. В словаре этот оборот в сочетании с предлогом of зарегистрирован как фразеологическая единица:

Оксфордский словарь (OED)

wash one's hands of - renounce responsibility for sth¹⁵.

Опекунша девушки, узнав о ее решении выйти замуж за Макса де Винтера, возмущена и заявляет, что полностью снимает с себя ответственность за судьбу девушки, отказываясь иметь в дальнейшем с ней какие бы то ни было отношения:

¹⁵ Приведенные выше примеры свидетельствуют, однако, что данное сочетание может использоваться и в прямом значении: смывать с рук грязь.

She looked at me curiously, she ran her eyes over my figure. "And he tells me he wants to marry you in a few days. Lucky again for you that you haven't a family to ask questions. Well, it's nothing to do with me any more, I wash my hands of the whole affair. I rather wonder what his friends will think, but I suppose that's up to him. You realize he's years older than you?"

В этом эпизоде, происшедшем несколько минут спустя после сожжения страницы из книги героиней романа и мытья ею рук, глагол *to wash* имеет отличный от предыдущего смысловой оттенок. Значение нейтрального глагола подчинено здесь общему смыслу фразеологического оборота. Словари регистрируют переносное значение глагола *to wash* только в составе указанного устойчивого сочетания. Тем не менее, благодаря общему смыслу двух эпизодов обе фразы оказываются связанными между собой в смысловом отношении, и даже при отсутствии обязательного для фразеологического оборота предлога *of* в первом эпизоде глагол *to wash*, в значительной степени под влиянием второго эпизода, приобретает в нем соответствующую коннотацию, и, таким образом, вся фраза перестает быть совершенно нейтральной, каковой она и оставалась бы, не будь второго эпизода.

Сам факт оживления потенциального смыслового оттенка не свидетельствует, как уже отмечалось выше, о стилистическом видоизменении входящих в анализируемые обороты слов, которые сами по себе остаются нейтральными. Однако фразеологический оборот *to wash hands of smb/smith* как цельная единица характеризуется определенным уровнем глобальности номинации и имеет стилистический оттенок, присущий ей как цельному лексико-синтаксическому образованию. Стилистическая характеристика этой единицы несколько выше, чем у глагольного сочетания *to wash hands*, в силу наличия потенциальной ассоциативной связи, в частности, с библейским контекстом, когда Понтий Пилат, снимая с себя ответственность за суд над Иисусом Христом, моет руки, объявляя свою непричастность к происходящему:

When Pilate saw that he could prevail nothing, but that rather a tumult was made, he took water, and washed his hands before the multitude, saying, I am innocent of the blood of this just person: see ye to it

Соответственно и употребленный в первом эпизоде оборот приобретает незначительный, но все же осязаемый стилистический оттенок, благодаря созданному

автором романа динамическому художественному образу, в котором словосочетание *wash hands* и входящие в него нейтральные единицы играют одну из ключевых ролей.

Подобное употребление нейтральных единиц в функции воздействия возможно только под влиянием контекста, поскольку их собственный семантико-стилистический потенциал недостаточно высок, или под влиянием других маркированных лексико-синтаксических образований, в которые эти единицы входят: благодаря ассоциативным контекстуальным связям они приобретают стилистические оттенки и значения, которые не свойственны им в языке. Анализ материала показывает, что нейтральная единица гораздо легче, чем любое иное ингерентно-коннотативное слово, видоизменяет в речи свою стилистическую ориентацию и, таким образом, оказывается более гибким в контексте речи, но практически всегда подчиненным маркированным стилеобразующим компонентам текста.

Иногда в контексте речи стилистически маркированным может быть и нейтральное значение слова, если оно употребляется в составе персонифицированного образа или в качестве метафоры. В последнем случае свой семантический потенциал реализует базовое значение нейтрального слова, которое употреблено применительно к объекту, который не соотносим с данным словом, а стилеобразующим элементом, очевидно, выступает здесь факт переноса значения.

Даже косвенное «оживление» базового значения нейтрального слова, которое стало термином в результате метафоризации может производить стилистический эффект. Семантико-стилистический потенциал слова в его терминологическом значении в таких случаях связан с базовым значением, от которого оно произошло, как, например, в следующем контексте, где используется техническое значение слова *hand* (стрелка часов). Под влиянием персонификации существительного *clock* «оживает» и сопутствующее ему в контексте базовое значение слова *hand*:

Expeditious though he was, he kept Ashe waiting for a considerable time. It was not until the hands of the fat clock over the door pointed to twenty minutes past eleven that the office boys' "Next!" found him the only survivor. He gave his clothes a hasty smack with a palm of his hand and his hair a fleeting dab to accentuate his good appearance and turned the handle of the door of fate.

Хотя в приведенном контексте персонификация не касается слова *hand* напрямую, само отношение к существительному *clock*, употребленному с определителем *fat*, который подчеркивает физические характеристики владельца часов, является фактором, косвенно влияющим на стиль упомянутого компонента часов.

Проведенное исследование употребления нейтральных единиц в функции воздействия в функциональном стиле художественной речи выявляет тенденцию максимально полного использования слова, когда оказывается возможным реализовать несколько разных присущих ему значений. Именно общеупотребительность, межстилевой характер слов оказывается в этом случае благодатной почвой для описанной семантической реализации, в отличие от публицистического функционального стиля, где при отсутствии сложных переплетений художественных образов наблюдается тенденция полновесного семантического раскрытия лишь одного из значений нейтрального слова. Такой характер употребления, по-видимому, объясняется особенностями публицистического стиля в целом, для которого «характерно сочетание непосредственно-информативного плана с попытками осмыслить описываемые факты с отвлеченных позиций и таким образом подняться на другую ступень абстракции»¹⁶, как, например, в следующем небольшом отрывке, где благодаря развернутому описанию полно раскрывается одно из значений слова *hand*:

Оксфордский словарь (OED)

hand - 1 . a) a skill, especially in sth practical; b) a person skilful in some respect

Across the road and down the stairway into the valley, we still see signs of the human hand all around us. The large Scots pine off to the left is not native to this province and was either planted or seeded in naturally from one already growing. The same is true of the apple tree a little closer to the stream. No apples are native to the Island, but they are a most welcome addition, providing delicious fruit for humans and much of the wildlife in the area. Perhaps this is a descendant of one Sir Andrew described as having fruit "so sour that it protected itself against even the hardest boy."

¹⁹ М.Э.Конурбаев. Стиль и тембр текстов.-М.,2002.

Имеющийся у этого слова семантический потенциал раскрывается в приведенном контексте полностью, а стилистический потенциал не меняется в контексте речи. Иные же нейтральные слова, обладающие меньшим семантико-стилистическим потенциалом, употребляются в публицистическом и художественном стилях в функции общения - по выражению Л В Щербы, в качестве «упаковочного материала», стилистического фона, на котором реализуются противопоставления маркированных единиц

Кроме описанных выше случаев реализации понятийного потенциала нейтральной лексики, в литературе приходится сталкиваться с лексикой потенциально маркированной в эмоционально-экспрессивном плане. Речь идет о словах, относящихся к сфере выражения человеческих эмоций и чувств, часто не выражающих оценку событий и явлений, а служащих в качестве «этикеток», «ярлыков», используемых для их описания. Реализация этого потенциала связана, преимущественно, с художественными, публицистическими и обиходно-бытовыми текстами и всегда контекстуально и ситуационно обусловлена.

Возьмем в качестве примера стихотворение Уильяма Оллингхэма о ностальгическом воспоминании детства: семь строк, нейтральных в языковом отношении, но эмоционально полных:

Four ducks on a pond,
A grass-bank beyond,
A blue sky of spring,
White a little thing
To remember for years-
To remember with tears'

Характер созданного автором художественного образа в значительной степени строится на единственном коннотативном элементе стихотворения, которым является существительное *tears*. Согласно определению существительного *tear* в Оксфордском словаре: «*drop of salty water coming from the eye, esp. as the result of grief, imtabon by fumes*», его следует признать абсолютно нейтральным, общеупотребительным. Однако людям свойственно ассоциировать процесс появления слез с разнообразными эмоциями - радости, скуки, печали, грусти. В этом смысле его употребление часто метонимично и, в силу этого обстоятельства, стилистически

маркировано, как и в приведенном примере, где представленный в нескольких поэтических строках незатейливый зрительный ряд прямо ассоциируется с эмоциями грусти через нейтральные в языке слова *to remember* и *tears*, которые в данном случае выражают эмоциональное отношение говорящего к описанию, оживляя имеющийся в них потенциал эмоционально-экспрессивного характера.

Причем одни и те же в целом нейтральные, общеупотребительные слова могут обладать двояким потенциалом - как понятийным (в силу абстрактного базового значения), так и эмоционально-экспрессивным (в силу отношения к области эмоций), и, в зависимости от типа контекста, реализовывать либо одно, либо другое, либо оба вместе. Так, например, в следующем контексте нейтральное существительное *feeling*, обладающее описанными характеристиками, благодаря последующему достаточно выразительному комментарию, призванному прояснить содержащуюся неясность, наполнено ассоциациями как понятийно-смыслового, так и эмоционально-экспрессивного характера, несмотря на то, что оно употреблено в публицистическом функциональном стиле:

The heap of feelings that remain unuttered, of incidents adjacent to the major plot, is what places *the* novel inside the area of desperado literature. The medley we are crossing, the disorder of memories, in spite of their logical appearance, the feeling of confusion pending, all these are extremely contemporary and characteristic of our outlook after two world wars.

В художественных же контекстах у таких слов часто преобладает именно эмоционально-экспрессивная сторона, усиленная близкими по смыслу словами и уточняющими определителями:

... she was already regretting her promise, so lightly given before luncheon, to go and sit with him that afternoon. A well-marked feeling of annoyance that he should have been so silly as to tumble downstairs and sprain his ankle was her chief sentiment respecting Freddie.

В некоторых художественных контекстах под влиянием одного единственного стилистически маркированного элемента целая серия нейтральных слов, связанных с ним по смыслу и обладающая достаточно высоким эмоционально-экспрессивным потенциалом (но в пределах нейтрального спектра, поскольку частота их употребления в контекстах разных стилей достаточно высока) полно реали-

зует его, придавая всему контексту дополнительную художественную выразительность. Как, например, в следующем отрывке, где ингерентно-коннотативное существительное *passion* предопределяет реализацию коннотативных оттенков других соотносимых с ними слов:

... what I had taken for love was no more than the feminine response to caresses and comfort which in the minds of most women passes for it It is a passive feeling capable of being roused for any object, as the vine can grow on any tree; and the wisdom of the world recognizes its strength when it urges a girl to marry the man who wants her with the assurance that love will follow. It is an emotion made up of the satisfaction in security, pride of property, the pleasure of being desired, the gratification of a household, and it is only by an amiable vanity that women ascribe to it spiritual value. It is an emotion which is defenceless against passion.

Надо признать, что большинство нейтральных слов, обладающих достаточно высоким потенциалом (благодаря связи с той или иной понятийной сферой, но все же используемых в общеупотребительных контекстах) легко реализуют этот потенциал в эмоционально или понятийно маркированных контекстах, но при этом остаются нейтральными в контекстах немаркированных, как, например, в случае со словами *to pray* и *prayer*, относящимися к сфере религии:

Обиходно-бытовой стиль

I don't really pray formally, I just have a running conversation with God. Too many people don't pray because they think you have to use formal language and they feel silly.

Художественный стиль

"You will listen to my prayer?" the lady urges. "You will not be deaf to the agonised entreaty of such a broken suppliant as I am?" "O dear, dear, dear!" cries Sally. "What shall I say, or can say! Don't talk of prayers. Prayers are to be put up to the Good Father of All, and not to nurses and such.

В приведенных контекстах тембральное оформление нейтральных слов помогает устранить сомнения относительно стилистического статуса описанной лексики и подтвердить ранее сделанные наблюдения и обобщения о функционально-стилистических характеристиках слов, на которых, единственно, и должны основыв-

ваться любые фонетико-филологические изыскания. Стилистически маркированное слово привносит в контекст речи соответствующий оттенок, а немаркированное слово в нейтральном контексте таковым и остается, что и отражается в его тембральном оформлении.

Изучение тембральных характеристик нейтральной лексики в настоящей работе опиралось на результаты исследований, проводившихся на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ¹⁷. В целом была подтверждена правильность положения о подчиненном характере тембрально-фонетических характеристик речи ее функционально-стилистическим свойствам. Оказалась сомнительной гипотеза о том, что слова в языке имеют характерную тембральную окраску и что тембр произведения в целом складывается из этих мини-тембральных критериев. Если принять в качестве исходного положения тезис о соотношении стилистических и тембральных критериев и их жесткой привязанности друг к другу, на первый взгляд может показаться, что никакого противоречия в таком положении нет, поскольку слова в языке имеют присущую им стилистическую характеристику, иногда в большей степени, а иногда в меньшей. Однако тембр, будучи понятием конкретным, ассоциируется с четким набором минимальных параметров звучания. Ими являются: качество голоса, мелодический контур, громкость, темп, пауза, ритм. В речи они существуют в виде комплекса, передающего различные семантико-стилистические оттенки. Однако неверно было бы полагать, что можно с такой детальной точностью описать каждую единицу, входящую в словарный фонд английского языка, с тем, чтобы в дальнейшем наблюдать, как эти «кирпичики звучания» выстраиваются в потоке речи в единое тембральное целое.

Исходя из сказанного, логичным будет заключить, что слова приобретают звучание именно в контексте речи, именно здесь «обрастая» тембральными оттенками. Специфические тембральные оттенки приобретаются не всеми словами, а лишь теми, которые несут на себе синтаксическое, логическое или эмпатическое ударение. Остальной же состав речевого сообщения «звучит фоном», который под-

¹⁷ МВ. Давыдов, Е.В. Яковлева. Основы филологического чтения.-М.,1997; ИММагидова. К вопросу о просодическом минимуме нетерминальных синтагм лекционного регистра речи. Дис....канд.филол.наук.-М.,1972; С.ВДечева. Когнитивная синлабика.-М.,1998. М.Э.Конурбаев. Стиль и тембр текстов.-М ,2002.

чиняется общим законам нейтральной английской речи. Упомянутое же соотношение между стилистическими и тембральными свойствами слов реализуется в языке не в виде конкретных параметров звучания, а в форме определенных ассоциативных связей с контекстами речи, в которых эти слова наиболее вероятно употребляются, в виде «тембрального потенциала», подобно тому, как у них имеется некий стилистический потенциал.

Применительно к задачам данного исследования необходимо было определить, в чем будет выражаться тембральное оформление единиц, которые в соответствии с выделенными критериями можно отнести к нейтральным. Оказывается, что нейтральные слова ни с какими конкретными контекстами не связаны, так как являются общеупотребительными. Исследование подтвердило ранее сделанные выводы о единстве стилистического и тембрального оформления текстов. В случае с нейтральными единицами картина тембрального оформления соответствующих отрезков речи оставалась достаточно невыразительной. В случае контекстуальной маркированности таких единиц основным средством их выделения в речи выступал тембральный контраст.

Обобщенно результаты исследования можно представить следующим образом:

1. Использование нейтральных слов в обиходно-бытовом функциональном стиле характеризуется высоким уровнем автоматизма. При этом отмечается их двоякое употребление - в сочетании со сниженной лексикой, и в нейтральных контекстах. В целом же, как в первом, так и во втором случаях, чаще всего, спектр реализуемых ими значений достаточно узок, и их семантико-стилистический потенциал оказывается практически не реализован, что объясняется упомянутой тенденцией к автоматизации употребления лексики в данном функциональном стиле, о чем свидетельствуют последние работы в этой области.
2. В научных текстах наблюдается «концептуализация» нейтральной лексики, когда она используется авторами в качестве терминологических или понятийно-ориентированных единиц, снабжая их соответствующим научными определениями и уточнениями понятийного характера.
3. В официально-деловом стиле нейтральная языковая лексика подчинена общей высокоформальной направленности таких текстов. Уровень синтаксической фор-

мализации здесь достаточно высок, и употребление нейтральных слов в составе устойчивых формальных клише практически полностью «размывает» их семантико-стилистический потенциал, позволяя реализовать лишь терминологическое или понятийно-ориентированное значение.

4. В публицистике нейтральные слова полно реализуют свой семантический потенциал, не выходя за границы присущего им лексического значения и стилистической окраски. Основным тембральным параметром этих единиц в контексте публицистических текстов является просодический контраст.

5. В художественной литературе стилистически маркированные языковые единицы, тропы и фигуры речи функционируют в составе единого эстетического целого. Значительная часть нейтральной лексики (за исключением той, что составляет функционально-стилистический фон и употребление которой автоматизировано) полно реализует в контексте художественного произведения свой потенциал и наполняется присущими контексту смысловыми оттенками, подчиняясь единицам, обладающим ингерентной коннотативностью.

6. Никакой особой тембральной характеристикой в языке нейтральные слова не обладают. Их семантико-стилистический потенциал, как правило, настолько низок, что ассоциативной увязки с теми или иными типами специальных ситуаций или контекстов также нет, что и отражается в тембральном оформлении этих слов в контексте речи, где в тембральном плане они полностью подчинены иерархии коммуникативно-значимых и прочих выразительных средств, акцентируясь в зависимости от непосредственного контекста, а не абсолютно.

Основные положения работы представлены в следующих публикациях:

1. Функционально-стилистические особенности учебных текстов // Культурно-образовательная среда ВУЗа. Сборник докладов межрегиональной и научно-практической конференции 4-8 - февраля 2002г.-Петропавловск-Камчатский: «Издательство КГПУ»,2002г., с.160-162.
2. Роль и место нейтральных единиц в разных стилях речи // Качество образования в ВУЗе: проблемы и пути их решения. Сборник статей межвузовской научно-теоретической' конференции - Петропавловск-Камчатский: «Издательство КГПУ»,2003, с. 43-54.
3. О понятии «нейтральная языковая единица» в лингвистике // Вопросы современной филологии и методики обучения иностранным языкам в вузе. Доклады межвузовской научно-теоретической конференции преподавателей. - Петропавловск-Камчатский, 2003, с.161-173.
4. Тембральные основы изучения нейтральных языковых единиц // Объединенный научный журнал. - М., №8, 2004: (объем 30,8 страниц), (в печати, апрель 2004г.)

Издательство ООО "МАКС Пресс".
Лицензия ИД № 00510 от 01.12.99 г.
Подписано к печати 12.04.2004 г.
Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 1,5. Тираж 50 экз. Заказ 396.
Тел. 939-3890, 939-3891, 928-1042. Тел./факс 939-3891.
И 9992, ГСП-2, Москва,
Ленинские горы, МГУ им. М ВЛомоносова.

第 11028